

ВАЛЕНТИНА КОРКИНА И ВИКТОР ОСТРОУХОВ: СКАНДАЛИСТЫ ИЗ «АНШЛАГА»

— Вы работаете в таком смешном жанре, что кажется, будто дома у вас тоже должно быть очень весело. Так ли это?

Виктор: Нет, мы же и дома работаем. А работа — дело серьезное. Я удивляюсь терпению соседней, которые долгое время думали, что у нас в семье сплошные склоки.

Валентина: Мы, конечно, посуду не бьем, об пол ничего не бросаем, но все равно у нас шумновато. В наших миниатюрах ведь обыгрываются в основном семейные конфликты. Мы как начнем репетировать какой-нибудь диалог, так он и идет по нарастающей высоте звука. Ну, к примеру, вот эта сценка: «Дорогой, как ты думаешь, свитер брать с собой или нет?» — «Бери». — «Бери... Я же в нем на юге запарюсь». — «Не бери». — «Но днем-то жара, а вечером прохладно. Без свитера, как пить дать, простужусь». — «Бери». — «Такую мелочь, и ты ты не можешь решить самостоятельно — брать жене свитер или не брать». — «Да бери, черт побери! Солнышко, делай, как тебе удобно...» В итоге он уже кричит: «Бери!!!» А она завершает: «Пожалуй, ты прав, зачем таскать с собой лишнее? Нет, не

возьму». Так и бывает в жизни — мужчина советует одно, а женщина делает совершенно по-другому. Но что интересно, в большинстве случаев женщина оказывается права.

— В вашей миниатюре «Родня» не разобрат, кто прав — мужчина или женщина. Они оба запутались в родственниках и никак не разберутся, кто же все-таки у них гостил. Оказывались в подобной ситуации?

Виктор: Не только в подобной, а именно в таких ситуациях. Всякий раз, как собираемся на застолье с родней, первое, что начинается, так это выяснение, кто чей родственник и кто кому кем доводится... Иной раз чуть ли не до драки доходит.

— Родные как-то оценивают ваши выступления?

Виктор: Еще бы! Родственники — лучшие поклонники или, как теперь говорят, фанаты. Они — наш фан-клуб. Мы на них проводим апробацию всех номеров. Приезжаем в Краснозаводск или в Александров, обходим по очереди всех и читаем новый текст. От их реакции и зависит — будем мы с ним выступать или нет.

— Бывает, что говорят: «Вот это точно как из моей жизни»?

Виктор: Это часто происходит, и не только с родными. Однажды мы работали в поликлинике. Один из номеров был «36 и 6» Михаила Мишина. Помните, там пациент вызывает к себе домой участкового врача, та приходит, а это для нее первый день работы. Она начинает со слов: «Ой, как хорошо, что вы мужчина. Это к счастью». Я вступаю в диалог: «Я у вас первый? Как говорил мой шеф — будем лечить или оставим в живых?»... В результате я ей подсказываю: «Сердце же слева». — «Ой, да, сердце с той стороны, где часы». Когда мы закончили выступление, к нам подошел главврач и говорит: «Знаете, все, что вы показали, было на самом деле». И рассказывает такую историю: «Прислали к нам на стажировку студентов-медиков, старшекурсников. Мы должны были определить уровень их знаний. Подвели их к скелету, стали задавать разные вопросы, буквально школьные, среди которых был и этот: «Где расположено сердце?» Все как один молчат, задумались. Через некоторое время

один отвечает: «А-а, с той стороны, где часы». Кто его знает, что это — или люди в шоке были, или у них действительно такие знания...

— Вы всегда выступали в паре?

Виктор: Все время, начиная с эстрадного отделения циркового училища, которое мы вместе окончили. Не знаю, как режиссер Андрей Сергеевич Крюков почувствовал родство наших с Валей душ, но он буквально подталкивал нас друг к другу.

Валентина: В результате на третьем курсе мы поженились.

— Кто на кого первым глаз положил?

— Этого я не исследовала. Обычно считается, что женщины выбирают. Как-то жизнь их заставляет хвататься за мужчину и держаться за него. А у нас... Не знаю, выбрала я его или нет? По-моему, все как-то само собой сложилось.

Виктор: Вообще наша с Валей встреча — это судьба. Режиссер, все время объединяя нас в паре, шутил при этом: «Коркина и Остроухов — с одной электрички, они поймут друг друга». А это действительно так. Валя жила в Александрове, а я — в Загор-

Семь дней — 2004. — 20-26 сент. — с. 62-67

- ТЕТ-А-ТЕТ -

— Как же строили семейное житье-бытье такие разнохарактерные супруги?

Виктор: Когда мы собирались пожениться, нам все говорили: «Зачем вам это? Надо карьеру делать, а у вас пойдут дети, и все — пиши пропало. Куда вы тогда денетесь?» У нас действительно пошли дети, вернее, одно дите — дочка Маша. Сейчас она уже замужем, воспитывает нашу внучку Анечку и одновременно учится в Академии туризма... Жили мы с Валею сначала в общежитии, а там мальчики-девочки расположены отдельно на разных этажах. Но было несколько комнат для семейных пар. Одну из них дали нам.

Валентина: Мы сделали ремонт, устроили уютный уголок и начали семейную

Сцена из миниатюры Анатолия Трушкина «Птичий рынок»

ске, и мы с ней ездили на одной электричке. Правда, поступая в училище, об этом не знали. Хотя и были уже знакомы... Однажды, еще до поступления, я возвращался домой из Москвы, стоял в тамбуре электрички. Двери уже закрывались, и вдруг вижу, бежит девочка — худенькая, симпатичная. Я дверь ногой придержал, и она успела запрыгнуть. Проболтали мы с ней до Загорска, где мне надо было выходить. Я вышел, а девушка поехала в Александров. И ни она, ни я не сообщили друг другу, что поступаем в одно училище. А в сентябре мы там встретились. Правильно говорят — от судьбы не убежишь.

— Что вас привлекло в Валентине, кроме поездки в электричке?

— Никогда невозможно объяснить, что привлекает в женщине. Привлекает — и все. Просто Валька очень интересный человек. Это во-первых. А во-вторых, мы внешне здорово похожи — такие оба русопятые.

— А по характерам?

— Абсолютно разные. Я — взрывной, а она — спокойная, тихая. Жванецкий про нас говорит: «Ты вне сцены — мышка, а на сцене — орлица, красавица». Так и есть.

Виктор и Валентина с дочерью Машей и внучкой Анечкой

Поначалу соседи считали Виктора Остроухова и Валентину Коркину очень скандальной семейной парой. «Почему вы все время ругаетесь?» — возмущались они. «Да мы репетируем», — оправдывались участники юмористического дуэта. Но когда «скандалисты» стали появляться на телеэкране во всех смехопередачах, окружающие, наоборот, начали гордиться соседством с ними.

Все картины и произведения декоративно-прикладного искусства сделаны Виктором собственноручно

жизнь. Продолжалась идиллия ровно неделю. После чего к нам подселили еще одного студента. И полгода мы жили втроем. Можете себе представить такую ситуацию?

— *И как вы с ней справлялись?*

Виктор: Отгородились занавесочкой, да так и зажили. А куда деваться-то? Парень, сосед наш, все понимал, входил в наше сложное положение и исчезал, когда нам нужно было побыть вдвоем. Что поспособ-

ствовало появлению на свет нашей дочки. А когда она родилась, мы вынуждены были уехать к родителям. Уже начиналась капитализация страны, а с ней и очень тяжелый период нашей жизни. Целый год мы нигде не работали, жить было не на что.

Валентина: Везде началось сокращение штатов, в том числе в концертных организациях. А я еще раскрыла тайну своей беременности, ну, тут и совсем беда — кому

я, беременная, нужна? Мы с Витей мечемся туда-сюда, но нас никуда не берут. Заколдованный круг.

Виктор: Не знали, как жить — у нас ребенок, а кормить его не на что. Что делать? Я подумал-подумал, почесал репу и...

Валентина: ...мы начали выживать.

Виктор: Я стал раскрашивать матрешки, деревянные яйца, кухонную утварь и продавать это. Забавно, но никогда рань-

ше я этим делом не занимался. А жизнь заставила.

— *Жизнь или Валя?*

Валентина: Женщина всегда стимулирует. Я говорила: «Витя, давай займись этим, у тебя получится потрясающе». И он поверил в себя. Но ведь надо еще уметь торговать, как говорится, уметь продать себя за хорошую цену. Мы сориентировались — сравнили качество товаров, узнали, у кого

какие расценки, и назначили свою. И этот бизнес у нас очень хорошо пошел.

Виктор: Целый год мы за счет этого жили. Я ездил на вернисаж в Измайлово и торговал своими изделиями. Помню, стою однажды, разложив свои матрешки, жду покупателей. Подходит маленькая девочка, держа маму за руку, и говорит: «Ой, какие яички красивые, какие матрешки, досочки...» Потом поднимает взгляд и так громко, радостно, на весь вернисаж: «Мамочка, посмотри, это артист, мы его в концерте видели! А он продает». Я думал, что от стыда скончаюсь на месте. Только они отошли, я свое хозяйство сгроб в сумку и сказал себе: «Все! Больше не приду сюда никогда!» Это была последняя капля.

Валентина: Но когда одно прекращается, обязательно начинается другое...

Виктор: И правда, буквально через день нам позвонила Катя Шаврина и сказала: «Ребята, не желаете поездить со мной со своими программами?» Мы: «Конечно, с удовольствием». А через неделю звонят от Петросяна: «Хотите сняться в «Смехопанораме»? Еще бы, ясное дело — хотим! Потом нас позвали в Московскую филармонию. И так лихо все закрутилось... Нас стали приглашать во все афишные концерты в Москве. А через год послали в Горький — на Первый всесоюзный конкурс артистов эстрады разговорного жанра. И там мы получили первую премию. Правда, по телевизору нас никак не хотели показывать — постоянно снимали и вырезали, снимали и вырезали... Потом Фима Шифрин нам пояснил: «Не волнуйтесь, это у них на ТВ практические занятия такие, чтоб сноров-

ку не потерять. Все равно как медикам аппендикс вырезать. Всех так «оперируют», прежде чем первый раз выпустить на экран. Просто через это надо пройти».

— *Заметно, что эту «операцию» вы преодолели вполне успешно — выступаете и в «Аниллаге», и в «Шутке за шуткой», и в «Смехопанораме». Пришла популярность, ваши сценки разобрали на цитаты...*

Виктор: Да, теперь это — в избытке. Вот захожу в магазин, прошу десяток яиц, продавщица подает и говорит: «Себе берете?» Я отвечаю: «Себе». А она тут же: «А я думала — куму». То есть цитату мне выдает из трушкинской «Родни»... Вообще узнают часто. Но бывают курьезы. Летим как-то в самолете. Подсаживается ко мне мужчина, с виду из «новых русских», и говорит: «Вы не знаете, Евгений Петросян мог бы приехать к нам в Рязань выступить?» «Наверное, мог бы», — отвечаю. «А сколько он стоит?» — спрашивает. — «Не знаю». — «Так вы у партнерши своей спросите, она то уж точно в курсе». «Откуда?!» — удивляюсь я. «А у них что, с Петросяном разные кошельки?» — вполне серьезно вопрошает молодой человек. И тут я понял, что он принял Валю за Лену Степаненко и всю дорогу пребывал в уверенности, что Лена изменяет своему Евгению Вагановичу. Каково же было разочарование...

Валентина: Как-то в юности я купила билет в театр с нагрузкой — раньше к хорошим билетам прикладывали еще какие-то, подешевле. Так вот основной спектакль я не помню, зато нагрузку запомнила отлично — эстрадный концерт, на котором выступал Петросян. Помню, шла домой и ду-

мала: «Вечер не зря прошел — живого Петросяна увидела». Потом, когда мы уже стали хорошо знакомы, я ему рассказывала об этом случае, он очень смеялся.

— *Все-таки судьбоносная была та девушка на рынке — первая зрительница, узнавшая Виктора...*

Виктор: Да, вовремя она появилась... Но, знаете, рисовать я продолжаю до сих пор. Все знакомые ташат нам какие-то стулья, шифоньеры, часы, и я их украшаю.

Валентина: Что Бог ни делает, то и к лучшему, просто для всего нужно свое время. Вот недавно была такая ситуация. Перед днем рождения дочки я поинтересовалась у нее, что ей подарить. Маша сказала, что им нужны вилки и ножи. А на следующий день у нас с Витей концерт на металлургическом заводе. Выступили, кланяемся, и вдруг уже на поклонах, нам дарят две коробки. За кулисами открываем, а там — два столовых набора. Так всегда выходит — то, что надо на пользу, то и прибывает. А что не полезно, то и не дается.

— *То есть вы фаталист?*

— Наверное. Но я фаталист-оптимист. Даже из любой негативной ситуации пытаюсь вынести пользу. Вот у наших родственников был такой случай. Девушке уже платье подвенечное купили, а свадьба сорвалась. Оказалось, что соседка письмо клеязное жениху написала, оговорила невесту, а тот поверил и отказался идти под венец... Так что вы думаете? Через несколько лет она встретила другого человека, вышла за него замуж, уехала с ним за границу и сейчас великолепно там живет. Какой вывод? Слава богу, что соседка то письмо написала... Так же и у нас с Витей. Когда нас не взяли в областную филармонию, мы так расстроились... А теперь я думаю — низкий им поклон за это. Где бы мы теперь были, если бы нас туда зачислили?

— *Поезду вам, Виктор, с такой мудрой женой.*

— Даже спорить не стану. Правда повезло.

— *Когда вы хотите что-то приятное сотворить для Вали, что делаете?*

— Мне хочется ей делать приятное каждый день, поэтому я все делаю в доме.

Валентина: Даже кофе в постель приносит.

Виктор: Для меня ничего зазорного нет в

том, чтобы приготовить кофе. А кофе в постель, я считаю, это святое.

Валентина: Это не каприз мой, просто так у нас повелось с первых дней нашей жизни в общежитии. Еще когда мы жили втроем. (Смеется.) Витя вообще все умеет. Я так привыкла к тому, что по дому все делает он, что уже не замечаю этого. Он и порядок наводит, и продукты покупает, и готовит все... К приходу гостей такой стол накрывает — пальчики оближешь. Наготовит закусок разнообразных, горячее необыкновенное изобретет, торты испечет... Конечно, я тоже помогаю, но только на подхвате.

— *Чудное у вас распределение семейных обязанностей. Сами-то не удивляетесь?*

— У меня уже давно атрофировалось чувство удивления по этому поводу. А вот когда вижу что-то подобное у других людей, поражаюсь: «Как такое может быть?»

Виктор: Я особенно люблю на Валин день рождения стол готовить. Все что угодно могу выпечь, изобрести...

Валентина: Я ему говорю: «Ты не успеешь, этого уже не надо делать, лишнее». Но нет, раз он завелся, все равно сделает. На рынок съездит, все продукты купит, дома все помоем, почистит, нарежет, поджарит...

— *А вы не ездите в магазины?*

— У меня там сразу дезориентация наступает. Был однажды период, когда Витя куда-то уехал и мне надо было в сберкассе оплатить квартиру, коммунальные услуги, покупать продукты... Так для меня это был кошмар, я совсем потерялась. Вообще не знала, что купить, как оплачивать.

Виктор: Что ты наговариваешь на себя, как будто вообще ничего не знаешь, не умеешь. Вы не представляете, как красиво Вали вышивает...

Валентина: Нет, конечно, я все хозяйственные дела умею делать — могу и курицу поджарить, и яичницу, и картошку вкусную приготовить... Но когда в течение многих лет этого делать не нужно, навык исчезает.

— *Похоже, Виктор не соответствует образу того мужчины — «подростка свыше 30, слегка лысеющего», которого ваша героиня в одной из миниатюр притащила на веревке на Птичий рынок, чтобы продать «хоть за миллион» последефолтовых рублей?*

— Нет, Витя совсем другой. Но того, из миниатюры, автор Анатолий Трушкин взял из жизни. Ведь действительно, в 90-е годы

многие мужчины настолько потеряли веру в себя, настолько опустили себя, что женщинам пришлось все брать в свои руки и вкалывать, что называется, и за себя, и за своего парня. И меняли они род деятельности, и учились выживать любым способом. Вот и получилось, что «челноками» оказались в основном женщины, на рынках опять же стали торговать женщины, причем с профессией — инженеры, актрисы, учителя... А мужчины, растерянные и огорченные, сидели дома и переживали по поводу своей несостоятельности.

Виктор: Эта миниатюра на самом деле оказалась очень жизненной. Но однажды нам с Валею за нее досталось. Мы отработали номер на концерте 9 мая, зрители очень его хорошо принимали. Счастливые выходим за кулисы, и вдруг туда врываются три разъяренные женщины да как наки-

нуты на нас: «Как вам не стыдно?!» Мы не поймем, в чем дело. А они продолжают: «Не для того мы воевали, чтобы наших мужиков на рынках продавали!» Вот как серьезно народ воспринимает шутку.

Валентина: Их можно понять, эта тема для них — болезненная, потому что взята из жизни. Так же, как, допустим, номер «Альпинист», в котором женщина вытягивает мужчину из пропасти. Тот упал и... расслабился. Моя героиня по-всякому его пытается вытащить: давай вот это попробуем, давай то... Но его ничем пронять нельзя. Потом уж только силой ревности ей удалось его встряхнуть. Благодаря ревности он наконец начинает карабкаться, да и то она все жила рвет, чтобы вытянуть его. Все-таки вытягивает. После чего он ее берет на руки и несет. Это тоже жизнь.

Виктор: Конечно, жизнь. Мы же, мужчи-

ки, в тяжелый момент расслабляемся, а женщины начинают на себе тащить все проблемы...

— *Вам не пришлось пережить аналогичные ситуации? В смысле «вытягивания» мужа?*

Валентина: Физически нет, а морально — часто. Но я считаю, что это нормально. Мы должны подпитывать близкого человека в критических ситуациях. Когда ему какое-то зло кто-то причинит, ранит, нагрубит, нахамит — надо поддерживать его, чтобы не дать ему упасть. Ведь одним словом можно убить — и все, человек уже никогда не поднимется. Нельзя душу все время кипятком поливать или царапать. Когда же залечиваешь ранки, пластырь накладываешь, то все заживает и человек идет дальше. А доброе слово скажешь — он вообще начинает расправлять крылья и взлетать.

Почему некоторые мужчины становятся генералами? Потому что у них жены правильно себя ведут.

Виктор: Правильно, женщина, как шея — она поворачивает голову...

Валентина: Дело не в шее, а в том, что женщина стимулирует мужчину... Не в том смысле, что давит: «Давай, давай, ты должен стать генералом!» Ни в коем случае. Просто она подталкивает его — легонечко, ласково, доброжелательно. Любой талант можно закатать, а можно и раскрыть. Надо стараться такие слова находить, чтобы человек поверил в себя, и подкреплять в нем это чувство. А вера, как говорится, и горы передвигает.

Виктор: Честно скажу, Валя такие волшебные слова знает.

Татьяна ЗАЙЦЕВА
Фото Наталии ЛОГИНОВОЙ